

Вестник НГУЭУ. 2025. № 3. С. 75–96
Vestnik NSUEM. 2025. No. 3. P. 75–96

Научная статья
УДК 332.14
DOI: 10.34020/2073-6495-2025-3-075-096

**ТРАНСРЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА:
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
И КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**

Победин Александр Александрович

*Уральский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина*
pobedin-aa@ranepa.ru

Аннотация. В статье предложена концепция трансрегиональных центров экономического роста как ключевых элементов пространственного развития России. Систематизированы и проанализированы основные факторы формирования данных центров: природно-географические, историко-культурные, социально-демографические, экономические, институциональные и технологические. Обоснована эволюция значимости факторов в современных условиях: снижение роли ресурсной обеспеченности при возрастании важности человеческого капитала, инновационного потенциала и качества институциональной среды. Результаты исследования представляют интерес в рамках реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года.

Ключевые слова: трансрегиональные центры, пространственное развитие, инновационная экосистема, институты развития, межрегиональное взаимодействие, региональная политика

Для цитирования: Победин А.А. Трансрегиональные центры экономического роста: межрегиональное взаимодействие и ключевые факторы пространственного развития российских регионов // Вестник НГУЭУ. 2025. № 3. С. 75–96. DOI: 10.34020/2073-6495-2025-3-075-096.

© Победин А.А., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Original article

TRANSREGIONAL CENTERS OF ECONOMIC GROWTH: INTERREGIONAL INTERACTION AND KEY FACTORS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Pobedin Alexander A.

*Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Ural Federal University named after B.N. Yeltsin*

pobedin-aa@ranepa.ru

Abstract. The article proposes the concept of trans-regional centers of economic growth as key elements of Russia's spatial development. The main factors in the formation of these centers are systematized and analyzed: natural-geographical, historical-cultural, socio-demographic, economic, institutional, and technological. The evolution of the significance of factors in modern conditions is substantiated: the decreasing role of resource availability with the increasing importance of human capital, innovation potential, and the quality of the institutional environment. The research results are of interest in the context of implementing the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation until 2030.

Keywords: trans-regional centers, spatial development, innovation ecosystem, development institutions, interregional interaction, regional policy

For citation: Pobedin A.A. Transregional centers of economic growth: interregional interaction and key factors of spatial development of Russian regions. *Vestnik NSUEM*. 2025; (3): 75–96. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2025-3-075-096.

Введение

Неоднородность пространственного распределения экономической активности является базовым концептом, определяющим как развитие научных представлений о региональной экономике, так и практический инструментарий регулирования регионального развития [1]. Процессы экономического развития крайне редко происходят равномерно и в территориальной проекции проявляются в возникновении территориальных единиц с опережающими темпами экономического роста, концентрирующих ресурсы, инвестиции, производственный потенциал за счет определенных конкурентных преимуществ [2]. Понимание движущих сил и факторов динамики подобных территорий имеет решающее значение для формирования региональной политики различного уровня (от федерального до локального). Однако при обсуждении указанных процессов в исследовательской литературе зачастую используются различные дефиниции (точки роста, полюса роста, ядра развития и центры развития и т.д.), неравнозначные и по территориальному охвату, и по смысловому содержанию [3], в связи с чем необходима последовательная систематизация терминологического аппарата [4].

В декабре 2024 г. Правительством РФ была утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года,

закрепляющая принципы «дифференцированного подхода к развитию различных территорий» и «повышения уровня самостоятельности территорий в решении задач социально-экономического развития» [5] с опорой на центры экономического роста. В этих условиях значительно возрастает потребность в исследованиях, направленных на выявление и анализ территорий, способных стать драйверами социально-экономического развития не только в рамках своих административных границ, но и для окружающих регионов. Детальный анализ факторов, определяющих становление и функционирование трансрегиональных центров экономического роста, а также оценка их влияния на прилегающие территории представляются необходимыми для эффективной реализации задач, поставленных в Стратегии пространственного развития, в том числе для «создания условий и стимулов для развития кооперации регионов с низкой научно-технологической базой с крупными научно-образовательными центрами и развитие на этой основе трансфера технологий» [5].

Цель настоящего исследования заключается в систематизации и анализе факторов формирования и функционирования трансрегиональных центров экономического роста как драйверов пространственного развития российских регионов, а также в оценке их влияния на социально-экономическое развитие сопредельных территорий.

Теоретические основы концепции трансрегиональных центров экономического роста

Леш в своей работе «The Economics of Location», активно применяя пространственный подход к экономическим процессам, доказывает значимость пространственных факторов при определении как местоположения отдельного производства, так и при разграничении различных рыночных зон. К числу важнейших экономических факторов, определяющих границы рыночных зон и экономических регионов Леш относит «преимущества специализации и крупносерийного производства» и «транспортные расходы и диверсифицированное производство» [6], пространственное взаимодействие экономических агентов структурируется на основе общих рынков, транспортных потоков и экономических интересов. По мнению Ф. Перру, «пространство народного хозяйства – это не национальная территория, а область, охватываемая экономическими планами государства и отдельных лиц» [7].

Согласно Ф. Перру, экономические пространства можно свести к трем основным типам: пространство, заданное планом; пространство как поле сил и пространство как однородная совокупность [7]. Первый тип экономического пространства представляет собой систему отношений между фирмой и ее поставщиками ресурсов (сырья, труда, капитала), а также потребителями ее продукции, определяя структуру и направление потоков товаров и услуг. Второй тип пространства характеризуется наличием центров экономической активности (полюсов, фокусов), от которых исходят центробежные силы и к которым тяготеют центростремительные силы, а каждое предприятие или отрасль выступают как самостоятельные цен-

тры притяжения ресурсов и сбыта продукции. Третий тип экономического пространства определяется однородностью его элементов и отношений между ними в рамках определенной экономической системы. Таким образом, полюс (или центр) экономического роста для Перру является фокусом притяжения и распространения экономических сил, стимулирующий рост и развитие территории за счет развития ключевых отраслей и их связей с другими секторами экономической системы региона. Ж. Будвиль, развивая идеи Перру, рассматривал полюса роста как центры, концентрирующие динамично развивающиеся отрасли, иерархически распространяющие импульсы экономического развития на прилегающие периферийные территории [8]. Государства, имеющие несколько полюсов роста на своей территории, получают дополнительные сравнительные преимущества в мировом разделении труда [9]. Схожих взглядов придерживался и А. Хиршман, считавший, что территориальный экономический рост определяется секторами или отраслями, которые способны создавать дополнительный спрос или предложение для других секторов или отраслей [10].

Концепция полюсов роста получила свое продолжение в работах Х. Ласуэна, согласно которому полюс роста представляет собой территориально-производственный кластер, специализирующийся на экспортоориентированных отраслях и генерирующий импульсы экономического развития для периферийных территорий посредством прямых и обратных межотраслевых связей, а развитие системы полюсов роста происходит под воздействием национального спроса, экспорта и конкуренции между полюсами. Рост городов определяется развитием системы дифференцированных и взаимосвязанных ядер специализации, формирующих зоны экономического влияния. Такая система реагирует на импульсы национальной экономики и генерирует новые импульсы роста за счет эффекта агломерации и межотраслевого взаимодействия [11].

Разграничение различных пространственных объектов в контексте обсуждаемой проблематики происходило по двум направлениям. С одной стороны, приводились варианты иерархии центров развития, от мирового уровня до локальных (Будвиль), с другой – разграничивались различные типы таких объектов. К примеру, А. Куклинский предлагал в качестве полюсов роста рассматривать территориальные единицы, значимые на общенациональном уровне, влияющие на межрегиональное распределение населения и экономической деятельности, в то время как центры роста имеют значимость лишь в рамках отдельных регионов. Схожий подход предлагал Р. Мисра, разграничивая подобные территории (обобщенно называемые «очагами роста») на четыре типа: полюса роста, центры роста, точки роста и сервисные центры, для которых значимость ограничивается национальным, региональным, субрегиональным и локальным уровнем соответственно [4]. Также получило достаточно широкое распространение в исследованиях по урбанистике использование термина «центр роста» к различным территориям городского типа, акцентируя, таким образом, их влияние на сопредельные территории [12]. Подобный подход встречается и среди российских авторов [13]. Некоторые исследователи применяют понятие «полюс роста» больше в экономическом смысле (в отношении

к фирмам или отраслям), а центр роста – в географическом, применительно к конкретному месту, городу или региону [14].

В монографии Гранберга, Суслова и Суспицына предложены методы измерения и оценки эффектов, возникающих при взаимодействии региональных экономик, включая количественную оценку выгод и потерь от кооперации или автономного развития регионов. Данный подход позволил перейти от качественных характеристик полюсов и центров роста к строгому математическому аппарату для анализа пространственных экономических взаимодействий и формирования устойчивых межрегиональных экономических связей в рамках единой национальной экономической системы [15].

В последние годы концепция полюсов и центров роста получила дальнейшее развитие в рамках теории сетевых структур, предлагающей новое понимание пространственной интеграции. Особенность сетевых структур – отсутствие централизованного управления, поскольку для создания продукта используются коллективные активы нескольких фирм, связанных стоимостной цепочкой, причем в роли таких фирм могут выступать и целые регионы, что позволяет формировать устойчивые межрегиональные экономические связи на основе взаимовыгодного сотрудничества, а не административного подчинения [16].

Внедрение теоретических разработок в практику регионального регулирования часто приводит к появлению официально закреплённого тезауруса в сфере политики стимулирования центров развития. К примеру, в Греции Министерством национальной экономики в 1999 г. с учетом концепции полюсов роста была разработана специальная классификация (таблица), разграничивающая ключевые типы городских центров, стимулирующих социально-экономическое развитие прилегающих территорий, и позволяющая осуществлять стратегию пространственной поляризации, нацеленную на мобилизацию имеющегося в городах потенциала роста. Классификация учитывает иерархию городских поселений Греции, выделяя центры различного уровня значимости – от столичных городов (Афины и Салоники) до локальных центров, таких как Каламата и Ламия. При этом в качестве ключевых факторов, определяющих значимость того или иного центра, рассматриваются: численность населения, географическое положение, транспортная доступность и обеспеченность инфраструктурой. Особое внимание уделяется потенциалу городских центров по привлечению инвестиций и стимулированию экономического роста, учету специфики приграничных и островных территорий Греции, для которых характерны свои типы опорных центров. В целом же классификация ориентирована на децентрализацию пространственного развития страны и снижение чрезмерной концентрации населения и экономической активности в столичном регионе Афин.

Среди российских авторов можно выделить три основных подхода к пониманию полюсов роста: пространственный, отраслевой и комбинированный [18]. Сторонники пространственного подхода рассматривают в качестве полюсов роста конкретные территориальные единицы, в том числе регионы, городские агломерации, муниципальные образования [19–21]. Представители отраслевого подхода определяют полюс роста как дина-

Типы городских центров согласно классификации Министерства национальной экономики Греции
Types of Urban Centers According to the Classification of the Ministry of National Economy of Greece

Тип	Характеристика	Примеры
Метрополии (Metropolitan Centres)	Крупнейшие городские агломерации, играющие ведущую роль в национальном развитии	Афины, Салоники
Ворота – узлы трансевропейских сетей (Gates-Hubs of Inter-European Networks)	Городские центры, являющиеся точками входа-выхода в страну и узлами трансевропейских транспортных сетей	Патры, Игуменица
Полюса роста (Growth Poles)	Крупные городские центры, привлекающие инвестиции и стимулирующие рост за счет развитой инфраструктуры	Лариса, Волос, Кавала
Полюса трансграничного сотрудничества (Poles of Cross-border Cooperation)	Приграничные городские центры, обладающие потенциалом роста	Александруполис, Комотины
Центры роста приграничных и островных территорий (Border or Island Areas Growth Centres)	Городские центры, стимулирующие развитие в приграничных и островных районах	Керкира, Ханья
Расширенные городские конурбации (Wider Urban Concentrations)	Разросшиеся городские конурбации вдоль транспортных осей	Коридор Патрас – Афины – Салоники
Центры регионального, областного и локального развития (Centres of Regional, Prefectural and Local Development)	Региональные, областные и местные центры развития	Каламата, Ламия

Источник: Составлено автором на основе [17].

мично развивающуюся отрасль или группу взаимосвязанных отраслей, не акцентируя территориальную привязку [22–24]. Комбинированный подход объединяет пространственный и отраслевой аспекты, рассматривая полюса роста как территориально-производственные комплексы [25, 26].

Оригинальная междисциплинарная трактовка термина представлена в работе Комлевой и Карташевой, где под полюсом роста авторы понимают «систему социальных взаимодействий в границах определенной территории (региона), сознательно координируемую субъектами управления с целью достижения целей «полюса роста» за счет кумулятивного эффекта от взаимовлияний субъектов и объектов управления и синергии их усилий» [27]. По мнению указанных авторов, использование полюсов роста является одной из наиболее эффективных моделей пространственного развития в силу неравновесного и нестабильного состояния социально-экономической системы в условиях высокой динамики среды.

На взгляд автора, наиболее перспективным с практической точки зрения является пространственно-отраслевой подход в силу следующих причин. Данный подход, опираясь на современные теории пространственной

и региональной экономики, позволяет, во-первых, выявлять отрасли-локомотивы, инвестиции в которые могут дать мультипликативный эффект для смежных секторов экономики. Во-вторых, он учитывает особенности размещения отраслей и кластерные связи между ними, что важно для оптимизации развития и минимизации транзакционных издержек. В-третьих, внимание акцентируется не только на национальных, но и на региональных и локальных точках роста, позволяя проводить дифференцированную региональную политику. В-четвертых, комплексно анализируются конкурентные преимущества территорий и их отраслевая специализация.

Уточнения требуют еще два аспекта, связанные с процессами территориальной связанности и неоднородности, – пространственный охват зоны влияния и территориальная идентификация. Центры роста могут существенно различаться по степени пространственного влияния: от локального и межмуниципального до межгосударственного и глобального. Однако в контексте регионального развития РФ наибольший интерес вызывают центры роста, значимо влияющие на процессы социального экономического развития нескольких субъектов РФ (межрегиональный уровень). При этом вариантами территориальной привязки центров роста могут выступать отдельные предприятия, центры расселения (как правило, города) и субъекты РФ в целом (регионы). Как отмечалось ранее, весьма распространенным является сопоставление центров роста с отдельными городами, часто без обоснования такого подхода. Подобный вариант имеет ряд преимуществ: локальный характер городов как центров роста (ограниченные пространственные границы), относительная однородность социально-экономического развития и инфраструктурной обеспеченности в пределах города, возможность анализировать агломерационные эффекты городского развития. При этом данный вариант территориальной идентификации имеет и существенные ограничения. Выявленные пространственные эффекты также будут носить местный характер, редко выходя за границы отдельного региона, что снижает ценность выводов для региональной политики РФ в целом. Кроме того, самостоятельность отдельных муниципальных образований как центров принятия решений в области приоритетов экономического развития не столь высока – в том числе по причине дотационности местных бюджетов, даже если речь идет о крупных и крупнейших городах [28, 29].

По мнению автора, при выстраивании системы региональной политики в масштабе такого крупного государства, как Россия, наиболее целесообразным представляется использование в качестве базовой территориальной единицы при выделении центров роста субъектов РФ, что обусловлено широким спектром полномочий и административных инструментов, закрепленных за регионами; доступом к существенным бюджетным ресурсам, в том числе в рамках крупных федеральных программ [30]; значительными возможностями по привлечению масштабных инвестиций и координации проектов межрегионального уровня. Для повышения терминологической однозначности автор предлагает характеризовать такие центры роста, как «трансрегиональные», поскольку их влияние распространяется на несколько ближайших субъектов РФ.

С учетом вышесказанного можно предложить следующее определение. **Трансрегиональный центр экономического роста** – это регион, оказывающий мультипликативное влияние на социально-экономическое развитие сопредельных территорий за счет распространения инноваций, трансфера технологий, притока капиталовложений, интегрированных производственно-логистических цепочек, развития транспортной инфраструктуры и кооперационных связей, формирующий в рамках зоны влияния единую экономическую и научно-образовательную среду. *Полюс трансрегионального развития* является отраслевой проекцией трансрегионального центра, объединяя совокупность видов экономической деятельности, характеризующихся ускоренными темпами развития, так называемых отраслей-локомотивов.

В контексте отмеченного подхода под точками роста можно понимать:

- муниципальное образование (город, район), обладающее концентрацией предприятий определенной отрасли (отраслей), которые формируют зону экономического влияния и притяжения ресурсов из близлежащих территорий;
- промышленный узел (кластер, промзона), в котором базируются взаимосвязанные предприятия отрасли или отраслей-локомотивов, обеспечивающих синергетические эффекты и межотраслевые связи;
- локальный центр инновационного развития (наукоград, технополис, особая экономическая зона), где сконцентрирован научно-образовательный и производственно-технологический потенциал передовых отраслей;
- транспортный узел (морской, речной порт, крупный ж/д узел, аэропорт), обеспечивающий конкурентные преимущества для базирования производств и логистических комплексов;
- крупный инфраструктурный объект, дающий импульс развития прилегающим территориям.

Иными словами, точки роста формируют территориальную основу создания трансрегиональных центров экономического роста, поскольку именно на базе наиболее перспективных и динамично развивающихся локальных экономических центров, промышленных и инновационных кластеров, крупных инфраструктурных объектов в дальнейшем формируются полюса и центры, оказывающие мультипликативное воздействие на межрегиональном уровне. Концентрация в таких точках роста передовых, конкурентоспособных производств и технологий создает предпосылки для расширения их влияния на сопредельные территории и превращения со временем в крупные центры пространственной организации и территориального развития более высокого порядка.

Факторы формирования и пространственного развития трансрегиональных центров экономического роста

Можно выделить комплекс факторов формирования трансрегиональных центров экономического роста природно-географического, историко-культурного, социально-демографического, экономического, институционального и технологического характера.

Доступ к сырьевым ресурсам являлся традиционным фактором формирования естественных полюсов роста [3]. Однако, как отмечает М. Портер [2], роль природных ресурсов для конкурентоспособности регионов в условиях глобализации претерпевает существенные изменения. Если ранее наличие богатых запасов полезных ископаемых, плодородных земель и других природных активов нередко обеспечивало значительные конкурентные преимущества территориям, то в современном мире подобные традиционные сравнительные преимущества, основанные на местных ресурсах, утрачивают свое бывшее значение. Это связано с тем, что в условиях глобализации и развития транспортно-логистических систем компании получили возможность доступа к ресурсам практически из любой точки земного шара, что, естественно, снижает влияние их наличия в конкретном регионе. Конкурентоспособность территорий в большей степени стала определяться не столько доступом к ресурсам, сколько производительностью труда и инновационным потенциалом, которые, в свою очередь, зависят от качества институциональной среды и бизнес-климата. Несомненно, наличие полезных ископаемых и других ресурсов по-прежнему может послужить основой для формирования промышленных кластеров и развития отдельных секторов экономики региона, однако сами по себе природные богатства в отрыве от человеческого капитала, эффективных институтов и благоприятной бизнес-среды не гарантируют долгосрочного успеха территории.

Важное значение для успешного развития территории и формирования трансрегионального центра экономического роста имеют экологические факторы [31]. Важнейшими экологическими целями на территориальном уровне являются сохранение природных экосистем, соблюдение пределов несущей способности региона, минимизация загрязнения и оптимизация использования ресурсов с учетом принципов биорегионализма. Переход к устойчивому развитию может принести существенные преимущества для субъектов региональной экономической системы, в том числе улучшение здоровья и качества жизни населения, экономия ресурсов за счет оптимизации городской инфраструктуры, сохранение и восстановление экосистем, повышение социальной справедливости, улучшение имиджа и инвестиционной привлекательности, долгосрочное развитие конкурентоспособности [31].

Также среди важнейших природно-географических факторов выделяют выгодное транспортно-географическое положение территории, обеспечивающее ее связность с другими регионами [32].

Значимым фактором формирования трансрегиональных центров роста являются историко-культурные предпосылки, такие как статус исторической столицы, культурной или научной метрополии [33], а также человеческий и социокультурный капитал территории. Вопрос влияния исторического прошлого на экономическое развитие территории остается достаточно дискуссионным. С одной стороны, историко-культурный капитал – безусловная ценность для развития туризма и поиска территориальной идентичности при выстраивании системы территориального маркетинга. Так, Шульгин [34] подчеркивает экономическую важность исторического

и культурного наследия, выступающего в качестве специфического ресурса развития территории. С другой стороны – имеются исследования, где констатируется отрицательная зависимость между историческим статусом городов и темпами экономического роста. Кисяла [35] обнаружил, что бывшие столицы провинций в Польше были менее развиты, чем те, которые сохранили свой статус. Аналогичным образом, Пшибыла [36] отметила, что потеря статуса региональной столицы в Польше зачастую приводит к утрате экономических преимуществ и маргинализации территории. Ма Чжунсинь [37] в своей работе, основанной на анализе более сотни городов Китая, приходит к выводу, что близость к древним столицам скорее является историческим бременем, чем преимуществом для экономического развития городов, поскольку тормозит рыночные реформы и замедляет экономический рост.

К важнейшим экономическим факторам формирования центров экономического роста относят накопленный производственный, инфраструктурный, финансовый потенциал территории, уровень развития высокотехнологичных отраслей промышленности и сферы услуг, концентрацию научно-инновационных ресурсов [38], особенно если все это подкрепляется близостью к центрам политической власти.

По мнению Парра [3] для формирования полюсов роста определяющими являются факторы концентрации инфраструктуры и концентрации экономической деятельности, первое означает сосредоточение различных видов инфраструктуры (транспорт, связь, энергоснабжение и др.) на ограниченной территории, что создает значительные внешние эффекты для бизнеса и стимулирует инвестиционную и экономическую активности, второе связано с использованием агломерационных эффектов и экономии от масштаба, что повышает конкурентоспособность соответствующих производств. Как отмечает Э. Глэйзер, агломерационные эффекты проявляются в более высокой производительности труда, росте цен на недвижимость и концентрации населения в крупных городах и промышленных кластерах [39]. Среди основных причин агломерации можно выделить экономию на транспортных издержках, объединение рынка труда, распространение знаний и идей. Компании стремятся размещаться там, где легче получить доступ к поставщикам, клиентам и квалифицированным кадрам. Работники также выбирают места с развитым рынком труда, чтобы иметь больше возможностей для смены работы. Географическая концентрация способствует обмену знаниями и ускоряет распространение инноваций [40]. Несмотря на рост издержек, связанных с перенаселенностью (преступность, загрязнение, пробки), агломерация остается важным фактором развития центров экономического роста благодаря экономии на масштабе и скорости обмена идеями. Подтверждается важность концентрации экономических функций и отечественными авторами, так, по мнению Лексина, основополагающими факторами влияния экономических центров становятся концентрация функций государственного управления, финансов, торговли товарами и предоставление широкого ассортимента услуг [41].

Согласно анализу, представленному в статье Полеза и Шермура [42], транспортная доступность и близость к крупным рынкам сбыта является

одним из ключевых факторов, предопределяющих экономические перспективы региона. Авторы на примере периферийных регионов Канады подчеркивают проблему удаленности рассматриваемых периферийных регионов от мегаполисов и транспортных артерий, что существенно повышает их транспортные издержки и ограничивает возможности для развития производств, ориентированных на экспорт.

Немаловажное значение для формирования трансрегионального центра экономического роста имеет инфраструктурное развитие, прежде всего, транспорт. Как показывают исследования [43], надежная транспортная инфраструктура, соединяя на национальном и глобальном уровнях центры экономического роста, имеет принципиальное значение для обеспечения территориального развития, поскольку позволяет оптимизировать перемещение товаров, а также улучшить доступ к услугам. Регионы, обладающие лучшей транспортной связанностью, демонстрируют более высокие темпы экономического развития, а инвестиции в транспортно-инфраструктурные проекты могут стимулировать экономический рост за счет повышения мобильности рабочей силы и снижения транспортных издержек [44].

Структура бизнеса в регионе также оказывает существенное влияние на темпы и устойчивость территориального экономического роста. Как отмечает Маркузен [45], преобладание мелких местных фирм создает гибкую производственную среду и может способствовать росту за счет тесных кооперационных связей между поставщиками и активного обмена знаниями и технологиями на локальном уровне, однако такие территории демонстрируют высокую уязвимость при глобальной конкуренции и могут испытывать серьезные трудности в условиях открытой экономики. Согласно Дэниельсу и Брайсону [46], ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность территории в современных условиях, являются образовательная среда и знания, которыми располагают трудовые ресурсы. Важную роль играет концентрация сервисной экспертизы, поскольку именно через нее формируется высококвалифицированная рабочая сила и стимулируется развитие новых фирм, продуктов и процессов, нацеленных на повышение образовательного потенциала территории.

Значение знаний и инфраструктуры, необходимой для их накопления и передачи подчеркивается и в других исследованиях. Левер, анализируя развитие городов, использует понятие «база знаний города», под которой подразумевается совокупность научных, образовательных, информационных и инновационных ресурсов, которыми обладает город и которые определяют его потенциал в сфере создания, распространения и применения знаний. Развитие «базы знаний» оказывает значительное положительное влияние на экономический рост городов, поскольку инвестиции в НИОКР стимулируют появление инноваций в продуктах, сервисах и производственных процессах [47]. Согласуется с выводами Левера и исследование Юсуфа, подготовленное при поддержке Всемирного банка, где подчеркивается исключительное значение для экономического роста территории наличие и развитие сети высших учебных заведений [48].

Важнейшая роль в формировании трансрегиональных центров экономического роста принадлежит институциональным факторам, к которым

среди прочего относят эффективную экономическую политику региональных властей, развитие интеграционных связей и кластерных инициатив, использование инструментов территориального стимулирования, таких как особые экономические зоны, а также развитие институтов поддержки предпринимательства и обеспечение качественной деловой инфраструктуры.

Организация местного самоуправления может оказать значительное воздействие на способность территории проводить эффективную политику повышения конкурентоспособности [49]. Чем меньше отдельных административных образований взаимодействуют в составе региона, тем проще вырабатывать и осуществлять согласованную стратегию, к примеру, Париж с менее фрагментированной политической структурой по сравнению с Лондоном более конкурентоспособен в этом отношении. Присутствие множества разнородных органов власти затрудняет процесс принятия решений, повышает издержки взаимодействия, создает путаницу с разделением полномочий и зон ответственности, к тому же у небольших административных образований часто нет достаточных ресурсов для активных действий в плане конкурентной политики, сложнее учитывать интересы всего региона, а не отдельных его частей.

Местные органы власти и ассоциации бизнеса играют важную роль в стимулировании экономического роста на региональном уровне посредством создания институциональной среды, благоприятной для предпринимательской активности. Налаживание кооперационных связей между предприятиями, информационно-консультационная поддержка и меры по снижению барьеров входа на рынок могут содействовать росту мелких и средних фирм. Одновременно с этим избыточное административное вмешательство и непрозрачные субсидии чреваты искажением рыночных стимулов и неэффективным распределением ресурсов, поэтому ключевая роль местных органов власти должна заключаться в формировании общих институциональных условий, благоприятствующих развитию частного предпринимательства в регионе [45]. Среди институциональных факторов территориального экономического роста – наличие особых экономических зон и территорий опережающего развития, эффективная региональная экономическая политика, развитие интеграционных связей и кластерных инициатив на трансрегиональном уровне, реализация иных инструментов стимулирования в рамках экономической политики [50].

Конкурентные преимущества территорий в значительной степени зависят от локальных культурных и институциональных условий, формирующих привычки и отношения, стимулирующие экономическую деятельность [51]. Эти неформальные взаимозависимости представляют собой неторгуемые региональные активы, доступ к которым пространственно ограничен. Локальные культурно-институциональные факторы формируют уникальную среду, придающую регионам конкурентные преимущества и способствующую их успешному развитию. Подобными конкурентными преимуществами для территории могут выступать культурные и креативные индустрии [52, 53], а также система неформальных связей и сетевое взаимодействие между фирмами в локальных промышленных кластерах

[54]. Несмотря на развитие современных коммуникационных технологий, прежде всего связанных с сетью Интернет [55], для многих видов деятельности, и особенно интеллектуальной, территориальная близость, а следовательно, и благоприятная институциональная среда продолжают сохранять высокое значение. Сформировавшиеся территориальные кластеры повышают производительность за счет лучшего доступа к рынку труда, поставщикам и информации, благодаря обмену знаниями и развитию здоровой конкурентной среды [2].

Существенную роль в становлении трансрегиональных центров экономического роста выполняет эффективность маркетинговых стратегий, реализуемых субъектами бизнеса и территориальными органами власти [56], ключевыми аспектами таких стратегий могут являться: формирование сильных территориальных брендов [57], адаптация маркетинга к локальным потребностям региона [58], использование современных цифровых технологий, в том числе цифрового маркетинга [59] и CRM-систем [60].

Многие авторы в особую группу выделяют факторы сотрудничества представителей бизнеса и власти, а также других территориальных институтов (в том числе высших учебных заведений) как имеющие важное значение для территориального развития [2, 61, 62]. Государственно-частное партнерство позволяет использовать как ресурсы бюджетной системы, так и средства частных инвесторов, существенно повышая объем и качество публичных услуг [63]. Согласно исследованиям, проведенным Чешире и Гордоном [49], результативность таких партнерств обусловлена наличием общей стратегии развития и наращиванием организационного и кадрового потенциала государственно-частных партнерств.

Качество институциональной среды способно существенно повлиять на устойчивость территории к неблагоприятным внешним условиям. Согласно исследованию Симми и Мартина [64], существует несколько ключевых факторов, определяющих подобную устойчивость: адаптивные способности местных фирм, инновационный потенциал региона, доступность финансовых ресурсов, готовность рабочей силы к обучению и переобучению в соответствии с новыми потребностями экономики региона и наличие развитых институтов, стимулирующих предпринимательскую активность и инновации. И наконец, структурное разнообразие экономики также повышает ее устойчивость за счет снижения зависимости от конъюнктуры в отдельных секторах.

Развитие инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) имеет решающее значение для формирования трансрегиональных центров экономического роста [65], развитые сети ИКТ улучшают связь и обмен информацией между различными регионами, способствуют экономической координации и сотрудничеству [66]. В частности, развертывание высокоскоростного широкополосного Интернета и сотовых сетей 5G обеспечивает быструю передачу данных, бесперебойную видеоконференцсвязь и координацию в режиме реального времени на больших расстояниях [67], что меняет способы работы предприятий в разных регионах, позволяя штаб-квартире эффективно управлять производством и операциями в территориально распределенных офисах. Лучшая координация

в логистике улучшает эффективность существующих цепочек поставок как готовой продукции, так и материалов и комплектующих. Кроме того, цифровые платформы и решения для электронной коммерции расширяют охват клиентов и позволяют вести межрегиональную торговлю с меньшими затратами [68]. Передовые ИКТ также ускоряют передачу знаний и распространение инноваций, что способствует диффузии инновационных решений между регионами [69]. Функции «умного города», связанные с развитием IT-сектора и инфраструктуры разработки и внедрения современных технологических решений могут существенно ускорить экономический рост [70].

Заключение

В современных условиях происходит существенная трансформация и самих факторов, определяющих рост центров экономического роста, и уровня их значимости. В условиях трансформации глобальных и внутрироссийских условий экономической деятельности, традиционные факторы конкурентоспособности территорий, такие как наличие природных ресурсов и выгодное географическое положение, существенно снижают свое влияние, что обусловлено развитием современных транспортно-логистических систем и коммуникационных технологий, позволяющих организовывать поставки ресурсов и взаимодействие между экономическими агентами на значительных расстояниях. В то же время возрастает роль других факторов, к примеру, накопленный в регионе человеческий капитал, инновационный и технологический потенциал. Ключевое значение для конкурентоспособности территории имеет уровень образования и квалификации рабочей силы, а также наличие инфраструктуры для генерации и трансфера знаний, поскольку в постиндустриальной экономике основным источником добавленной стоимости являются инновации и нематериальные активы. Кроме того, важнейшую роль играет качество институциональной среды региона, определяющее эффективность взаимодействия органов власти, бизнеса, образовательных и научных организаций. Локальные институты и неформальные нормы во многом формируют специфические конкурентные преимущества территорий. В современных условиях на первый план выходят факторы, связанные с инновационным потенциалом, качеством человеческого капитала и эффективностью институциональной среды регионов, что обуславливает долгосрочные перспективы и устойчивость трансрегиональных центров экономического роста.

Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления, экспертами и представителями научного сообщества для решения задач, поставленных в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года. Выявленные факторы формирования трансрегиональных центров экономического роста представляют ценность в контексте определения опорных населенных пунктов, прогресса цифровой платформы управления комплексным пространственным процессом, формирования производственных и научно-технологических кластеров.

Список источников

1. *Roberts B., Stimson R.* Multi-sectoral qualitative analysis: a tool for assessing the competitiveness of regions and formulating strategies for economic development // *Annals of Regional Science*. 1998. Vol. 32, no. 1. P. 469–494.
2. *Porter M.E.* Clusters and the new economics of competition // *Harvard Business Review*. 1998. Vol. 76, no. 6. P. 77–90.
3. *Parr J.B.* Growth-pole strategies in regional economic planning: a retrospective view: Part 1. Origins and advocacy // *Urban Studies*. 1999. Vol. 36, no. 7. P. 1195–1215.
4. *Украинский В.Н.* Поляризованное экономическое развитие: методологическая эклектика исследований 1950–1980-х гг. // *Пространственная экономика*. 2023. Т. 19, № 1. С. 121–146.
5. Российская Федерация. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 17.03.2025).
6. *Lösch A.* The economics of location. 7th ed. New Haven: Yale University Press, 1978. 520 p.
7. *Perroux F.* Economic space: Theory and applications // *The Quarterly Journal of Economics*. 1950. Vol. 64, no. 1. P. 89–104.
8. *Boudeville J.R.* Problems of regional economic planning. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1966. 192 p.
9. *Boudeville J.R.* La región económica // *Económica*. 1959. Vol. 5, no. 17-20. P. 51–157.
10. *Hirschman A.O.* The strategy of economic development. New Haven: Yale University Press, 1958. 217 p.
11. *Коломак Е.А.* Городская система современной России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. 144 с.
12. *Rossi U.* Growth poles and growth centers // *International encyclopedia of human geography*. Amsterdam: Elsevier, 2020. P. 281–285.
13. *Ланно Г.М., Лысова С.И.* Тольятти – феноменальная точка роста России // *География*. 2001. № 31. С. 3–8.
14. *Gana J.A.* The regional development process: A critique and case study from northern Nigeria // *GeoJournal*. 1978. Vol. 2, no. 5. P. 419–427.
15. *Гранберг А.Г., Суслов В.И., Суспицын С.А.* Многорегиональные системы: экономико-математическое исследование. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2007. 371 с.
16. *Гагарина Г.Ю.* Сетевые структуры и их роль в формировании и развитии пространственной интеграции экономики регионов // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2012. № 5 (44). С. 17–19.
17. *Christofakis M., Papadaskalopoulos A.* The growth poles strategy in regional planning: The recent experience of Greece // *Theoretical and Empirical Researches in Urban Management*. 2011. Vol. 6, no. 2. P. 5–20.
18. *Кочергин М.А., Стрябкова Е.А.* Региональные полюса роста: подходы к определению // *Пространственное развитие территорий: сборник научных трудов*. Белгород: [б. и.], 2018. С. 15–20.
19. *Клевцова М.Г., Yantai С.Н.* Оценка уровня поляризации региона в условиях модернизации экономики // *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2011. № 2. С. 62–67.
20. *Красных С.С.* Полюса роста неиндустриального экспорта регионов России // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. 2022. Т. 16, № 3. С. 27–31.
21. *Кузьбожжев Э.Н., Козьева И.А., Световцева М.Г.* Анализ пространственных структур региональной экономики // *Экономический анализ: теория и практика*. 2005. № 24 (57). С. 2–11.

22. Фролов Д.П., Трубина В.С. Проблема спецификации предмета региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 5. С. 2–11.
23. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Межрегиональные кластеры как инструмент экономического развития территорий // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 1 (235). С. 47–57.
24. Решиев С.С. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых Западных странах // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 33. С. 58–68.
25. Созаева Т.Х., Узденова М.Х. Инновационная парадигма сглаживания поляризованности экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 4 (331). С. 34–40.
26. Сперанская Т.С. Французский опыт сотрудничества государственного и частного секторов в сфере высоких технологий // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3 (102). С. 147–153.
27. Комлева В.В., Карташева М.А. Критерии оценки социальной эффективности «полюсов роста» // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13, № 103. С. 14–18.
28. Качанова Е.А. Оценка дефицита местного бюджета в условиях глобальных вызовов: содержание, причины и пути оптимизации // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 1. С. 26–33.
29. Сумская Т.В. Сравнительный анализ бюджетов крупных городов // Регион: Экономика и Социология. 2022. № 3. С. 235–262.
30. Pobedin A.A. Federal Intergovernmental Transfers in the Russian Federation: Experience and Results of Implementation // R-Economy. 2024. Vol. 10, no. 1. P. 174–189.
31. Wheeler S.M. Planning for metropolitan sustainability // Journal of Planning Education and Research. 2000. Vol. 20, no. 2. P. 133–145.
32. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. М.: Наука, 2007. 237 с.
33. Ланно Г.М. Особенности российской урбанизации и их отражение в урбанистической структуре страны // Региональные исследования. 2004. № 1 (3). С. 3–12.
34. Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. Социология. Этнология. 2004. Т. 13, № 2. С. 115–133.
35. Kisiala W. Wpływ utraty statusu ośrodka wojewódzkiego na rozwój miast // Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu. 2017. № 477. P. 117–126.
36. Przybyła K., Kachniarz M., Heldak M. et al. The influence of administrative status on the trajectory of socio-economic changes: A case study of Polish cities // Moravian Geographical Reports. 2022. Vol. 30, no. 3. P. 179–191.
37. Ma Z. Is “near the ancient capital” historical wealth or historical burden? // Journal of Finance and Economics. 2020. Vol. 46, no. 2. P. 129–141.
38. Zamyatina N., Poturaeva A., Pelyasov A., Goncharov R. The sandwich of Russian space: How different spaces differentiate themes in regional science // Regional Science Policy and Practice. 2020. Vol. 12, no. 4. P. 559–577.
39. Glaeser E.L. Introduction // Agglomeration economics. Chicago: University of Chicago Press, 2010. P. 1–14.
40. Rosenthal S.S., Strange W.C. Small establishments/big effects: Agglomeration, industrial organization, and entrepreneurship // Agglomeration economics. Chicago: University of Chicago Press, 2010. P. 277–302.
41. Лексин В.Н., Карачаровский В.В. Причины и последствия сверхконцентрации экономического и социального потенциалов России в ее крупнейших городах // Российский экономический журнал. 2007. № 1-2. С. 26–46.
42. Polèse M., Shearmur R. Why some regions will decline: A Canadian case study with thoughts on local development strategies // Papers in Regional Science. 2006. Vol. 85, no. 1. P. 23–46.

43. *Rietveld P., Bruinsma F.* Is transport infrastructure effective?: Transport infrastructure and accessibility: Impacts on the space economy. Berlin: Springer, 2012. 383 p.
44. *Cervero R.B.* Linking urban transport and land use in developing countries // *Journal of Transport and Land Use*. 2013. Vol. 6, no. 1. P. 7–24.
45. *Markusen A.* Sticky places in slippery space: a typology of industrial districts // *Economic Geography*. 1996. Vol. 72, no. 3. P. 293–313.
46. *Daniels P.W., Bryson J.R.* Manufacturing services and servicing manufacturing: Knowledge-based cities and changing forms of production // *Urban Studies*. 2002. Vol. 39, no. 5-6. P. 977–991.
47. *Lever W.F.* Correlating the knowledge-base of cities with economic growth // *Urban Studies*. 2002. Vol. 39, no. 5-6. P. 859–870.
48. *Yusuf S., Nabeshima K.* How universities promote economic growth. Washington, DC: The World Bank, 2007. 286 p.
49. *Cheshire P.C., Gordon I.R.* Territorial competition and the predictability of collective (in)action // *International Journal of Urban and Regional Research*. 1996. Vol. 20, no. 3. P. 383–399.
50. *Афонцев С.А.* Политические рынки и экономическая политика. М.: [б. и.], 2010. 380 с.
51. *Scott A.J., Storper M.* Regions, globalization, development // *Regional studies*. 2003. Vol. 37, no. 6-7. P. 579–593.
52. *Карпова О.М., Тургель И.Д.* Налоговые льготы как инструмент стимулирования развития креативных индустрий в региональной экономике // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. 2024. № 1. С. 409–426.
53. *Scott A.J.* Creative cities: Conceptual issues and policy questions // *Journal of Urban Affairs*. 2006. Vol. 28, no. 1. P. 1–17.
54. *Storper M.* The resurgence of regional economies, ten years later: The region as a nexus of untraded interdependencies // *European Urban and Regional Studies*. 1995. Vol. 2, no. 3. P. 191–221.
55. *Leamer E., Storper M.* The economic geography of the internet age // *Journal of International Business Studies*. 2001. Vol. 32, no. 4. P. 641–665.
56. *Aaker D.A.* Building strong brands. New York : The Free Press, 1996. 380 p.
57. *Келлер К.Л.* Стратегический бренд-менеджмент: построение, оценка и управление марочным капиталом / 4-е изд. М.: Вильямс, 2015. 704 с.
58. *Rosenbaum-Elliott R., Percy L., Pervan S.* Strategic brand management. Oxford: Oxford University Press, 2018. 368 p.
59. *Kannan P.K., Li H.* Digital marketing: A framework, review and research agenda // *International Journal of Research in Marketing*. 2017. Vol. 34, no. 1. P. 22–45.
60. *Payne A., Frow P.* Customer relationship management: from strategy to implementation // *Journal of marketing management*. 2006. Vol. 22, no. 1-2. P. 135–168.
61. *Ануфриева Е.В., Чевтаева Н.Г.* Проекты социального воздействия как инструмент реагирования системы здравоохранения на профилактику неинфекционных заболеваний // *Здоровье населения и среда обитания*. ЗНиСО. 2023. № 1. С. 7–14.
62. *Kresl P.K.* Planning cities for the future: The successes and failures of urban economic strategies in Europe. Cheltenham: Edward Elgar, 2007. 192 p.
63. *Победин А.А., Федулов Д.В.* Государственно-частное партнерство как инструмент управления социально-экономическим развитием муниципальных образований // *Вопросы управления*. 2015. № 5 (36). С. 66–72.
64. *Simmie J., Martin R.* The economic resilience of regions: towards an evolutionary approach // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2010. Vol. 3, no. 1. P. 27–43.
65. *Kretschmer T.* Information and Communication Technologies and Productivity Growth: A Survey of the Literature: OECD Digital Economy Papers. Paris: OECD Publishing, 2012. No. 195. 27 p.

66. Jorgenson D.W., Vu K.M. The ICT revolution, world economic growth, and policy issues // *Telecommunications Policy*. 2016. Vol. 40, no. 5. P. 383–397.
67. Cheng Y., Zhou X., Li Y. The effect of digital transformation on real economy enterprises' total factor productivity // *International Review of Economics & Finance*. 2023. Vol. 85. P. 488–501.
68. Czernich N., Falck O., Kretschmer T., Woessmann L. Broadband infrastructure and economic growth // *The Economic Journal*. 2011. Vol. 121, no. 552. P. 505–532.
69. Castellacci F., Archibugi D. The technology clubs: The distribution of knowledge across nations // *Research Policy*. 2008. Vol. 37, no. 10. P. 1659–1673.
70. Лексин В.Н. Реалии функционирования пространственных систем и государственные стратегии, воздействующие на их трансформации // *Труды II Гранберговской конференции*. Новосибирск: [б. и.], 2021. С. 14–25.

References

1. Roberts B., Stimson R. Multi-sectoral qualitative analysis: a tool for assessing the competitiveness of regions and formulating strategies for economic development. *Annals of Regional Science*, 1998, vol. 32, no. 1, pp. 469–494.
2. Porter M.E. Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*, 1998, vol. 76, no. 6, pp. 77–90.
3. Parr J.B. Growth-pole strategies in regional economic planning: a retrospective view: Part 1. Origins and advocacy. *Urban Studies*, 1999, vol. 36, no. 7, pp. 1195–1215.
4. Ukrainskij V.N. Poljarizovannoe jekonomicheskoe razvitie: metodologicheskaja jeklektika issledovanij 1950–1980-h gg. [Polarized economic development: methodological eclecticism of research in the 1950–1980s.], *Prostranstvennaja jekonomika [Spatial Economy]*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 121–146.
5. Rossijskaja Federacija. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 28 dekabrya 2024 g. № 4146-r [Russian Federation. Order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2024. No. 4146-r]. [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (accessed: 17.03.2025).
6. Lösch A. The economics of location. 7th ed. New Haven, Yale University Press, 1978. 520 p.
7. Perroux F. Economic space: Theory and applications. *The Quarterly Journal of Economics*, 1950, vol. 64, no. 1, pp. 89–104.
8. Boudeville J.R. Problems of regional economic planning. Edinburgh, Edinburgh University Press, 1966. 192 p.
9. Boudeville J.R. La región económica. *Económica*, 1959, vol. 5, no. 17-20, pp. 51–157.
10. Hirschman A.O. The strategy of economic development. New Haven, Yale University Press, 1958. 217 p.
11. Kolomak E.A. Gorodskaja sistema sovremennoj Rossii [Urban system of modern Russia]. Novosibirsk, IJeOPP SO RAN, 2018. 144 p.
12. Rossi U. Growth poles and growth centers, International encyclopedia of human geography. Amsterdam, Elsevier, 2020. Pp. 281–285.
13. Lappo G.M., Lysova S.I. Tol'jatti – fenomenal'naja tochka rosta Rossii [Tolyatti – a phenomenal point of growth for Russia], *Geografija [Geography]*, 2001, no. 31, pp. 3–8.
14. Gana J.A. The regional development process: A critique and case study from northern Nigeria. *GeoJournal*, 1978, vol. 2, no. 5, pp. 419–427.
15. Granberg A.G., Suslov V.I., Suspicyan S. A. Mnogoregional'nye sistemy: jekonomiko-matematicheskoe issledovanie [Multiregional systems: an economic and mathematical study]. Novosibirsk, Institut jekonomiki i organizacii promyshlennogo proizvodstva SO RAN, 2007. 371 p.

16. Gagarina G.Ju. Setevye struktury i ih rol' v formirovanii i razvitii prostranstvennoj integracii jekonomiki regionov [Network structures and their role in the formation and development of spatial integration of regional economies], *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 2012, no. 5 (44), pp. 17–19.
17. Christofakis M., Papadaskalopoulos A. The growth poles strategy in regional planning: The recent experience of Greece. *Theoretical and Empirical Researches in Urban Management*, 2011, vol. 6, no. 2, pp. 5–20.
18. Kochergin M.A., Strjabkova E.A. Regional'nye poljusa rosta: podhody k opredeleniju [Regional growth poles: approaches to definition]. *Prostranstvennoe razvitie territorij* [Spatial development of territories]: sbornik nauchnyh trudov. Belgorod, [b. i.], 2018. Pp. 15–20.
19. Klevцова M.G., Yantai C.H. Ocenka urovnja poljarizacii regiona v uslovijah modernizacii jekonomiki [Assessment of the level of regional polarization in the context of economic modernization], *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South-West State University], 2011, no. 2, pp. 62–67.
20. Krasnyh S.S. Poljusa rosta neoindustrial'nogo jeksporta regionov Rossii [Growth poles of neo-industrial exports of Russian regions], *Vestnik JuUrGU. Serija «Jekonomika i menedzhment»* [Bulletin of SUSU. Series "Economics and Management"], 2022, vol. 16, no. 3, pp. 27–31.
21. Kuz'bozhev Je.N., Koz'eva I.A., Svetovceva M.G. Analiz prostranstvennyh struktur regional'noj jekonomiki [Analysis of spatial structures of the regional economy], *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 2005, no. 24 (57), pp. 2–11.
22. Frolov D.P., Trubina V.S. Problema specifikacii predmeta regional'noj jekonomiki [The problem of specification of the subject of regional economy], *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], 2011, no. 5, pp. 2–11.
23. Nikolaev M.A., Mahotaeva M.Ju. Mezhhregional'nye klasteri kak instrument jekonomicheskogo razvitiya territorij [Interregional clusters as a tool for economic development of territories], *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Jekonomicheskie nauki* [Scientific and technical statements of St. Petersburg State Polytechnical University. Economic sciences], 2016, no. 1 (235), pp. 47–57.
24. Reshiev S.S. Osnovnye napravlenija razvitiya i podhody v teorii regional'noj jekonomiki v razvityh Zapadnyh stranah [Main directions of development and approaches in the theory of regional economy in developed Western countries], *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2010, no. 33, pp. 58–68.
25. Sozaeva T.H., Uzenova M.H. Innovacionnaja paradigma sglazhivaniya poljarizovanosti jekonomicheskogo prostranstva [Innovative paradigm of smoothing the polarization of economic space], *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2014, no. 4 (331), pp. 34–40.
26. Speranskaja T.S. Francuzskij opyt sotrudnichestva gosudarstvennogo i chastnogo sektorov v sfere vysokih tehnologij [French experience of cooperation between the public and private sectors in the field of high technologies], *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 2007, no. 3 (102), pp. 147–153.
27. Komleva V.V., Kartasheva M.A. Kriterii ocenki social'noj jeffektivnosti «poljusov rosta» [Criteria for assessing the social efficiency of "growth poles"], *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy* [Socio-economic phenomena and processes], 2018, vol. 13, no. 103, pp. 14–18.
28. Kachanova E.A. Ocenka deficita mestnogo bjudzhetu v uslovijah global'nyh vyzovov: sodержание, prichiny i puti optimizacii [Assessment of the local budget deficit in the context of global challenges: content, causes and ways of optimization], *Municipalitet: jekonomika i upravlenie* [Municipality: Economy and Management], 2024, no. 1, pp. 26–33.

29. Sumskaja T.V. Sravnitel'nyj analiz bjudzhetov krupnyh gorodov [Comparative analysis of the budgets of large cities], *Region: Jekonomika i Sociologija* [Region: Economy and Sociology], 2022, no. 3, pp. 235–262.
30. Pobedin A.A. Federal Intergovernmental Transfers in the Russian Federation: Experience and Results of Implementation. *R-Economy*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 174–189.
31. Wheeler S.M. Planning for metropolitan sustainability. *Journal of Planning Education and Research*, 2000, vol. 20, no. 2, pp. 133–145.
32. Baklanov P.Ja. Territorial'nye struktury hozjajstva v regional'nom upravlenii [Territorial structures of the economy in regional management]. Moscow, Nauka, 2007. 237 p.
33. Lappo G.M. Osobennosti rossijskoj urbanizacii i ih otrazhenie v urbanisticheskoi strukture strany [Features of Russian urbanization and their reflection in the urban structure of the country], *Regional'nye issledovanija* [Regional studies], 2004, no. 1 (3), pp. 3–12.
34. Shul'gin P.M. Istoriko-kul'turnoe nasledie kak osobyj resurs regiona i faktor ego social'no-jekonomicheskogo razvitiya [Historical and cultural heritage as a special resource of the region and a factor in its socio-economic development], *Mir Rossii. Sociologija. Jetnologija* [The World of Russia. Sociology. Ethnology], 2004, vol. 13, no. 2, pp. 115–133.
35. Kisiała W. Wpływ utraty statusu ośrodka wojewódzkiego na rozwój miast. *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu*, 2017, no. 477, pp. 117–126.
36. Przybyła K., Kachniarz M., Hełdak M. et al. The influence of administrative status on the trajectory of socio-economic changes: A case study of Polish cities. *Moravian Geographical Reports*, 2022, vol. 30, no. 3, pp. 179–191.
37. Ma Z. Is “near the ancient capital” historical wealth or historical burden? *Journal of Finance and Economics*, 2020, vol. 46, no. 2, pp. 129–141.
38. Zamyatina N., Poturaeva A., Pelyasov A., Goncharov R. The sandwich of Russian space: How different spaces differentiate themes in regional science. *Regional Science Policy and Practice*, 2020, vol. 12, no. 4, pp. 559–577.
39. Glaeser E.L. Introduction. Agglomeration economics. Chicago, University of Chicago Press, 2010. Pp. 1–14.
40. Rosenthal S.S., Strange W.C. Small establishments/big effects: Agglomeration, industrial organization, and entrepreneurship. Agglomeration economics. Chicago, University of Chicago Press, 2010. Pp. 277–302.
41. Leksin V.N., Karacharovskij V.V. Prichiny i posledstviya sverhkonzentracii jekonomicheskogo i social'nogo potencjalov Rossii v ee krupnejshih gorodah [Causes and consequences of the overconcentration of economic and social potential of Russia in its largest cities], *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal* [Russian Economic Journal], 2007, no. 1-2, pp. 26–46.
42. Polèse M., Shearmur R. Why some regions will decline: A Canadian case study with thoughts on local development strategies. *Papers in Regional Science*, 2006, vol. 85, no. 1, pp. 23–46.
43. Rietveld P., Bruinsma F. Is transport infrastructure effective?: Transport infrastructure and accessibility: Impacts on the space economy. Berlin, Springer, 2012. 383 p.
44. Cervero R.B. Linking urban transport and land use in developing countries. *Journal of Transport and Land Use*, 2013. vol. 6, no. 1, pp. 7–24.
45. Markusen A. Sticky places in slippery space: a typology of industrial districts. *Economic Geography*, 1996, vol. 72, no. 3, pp. 293–313.
46. Daniels P.W., Bryson J.R. Manufacturing services and servicing manufacturing: Knowledge-based cities and changing forms of production. *Urban Studies*, 2002, vol. 39, no. 5-6, pp. 977–991.
47. Lever W.F. Correlating the knowledge-base of cities with economic growth. *Urban Studies*, 2002, vol. 39, no. 5-6, pp. 859–870.

48. Yusuf S., Nabeshima K. How universities promote economic growth. Washington, DC, The World Bank, 2007. 286 p.
49. Cheshire P.C., Gordon I.R. Territorial competition and the predictability of collective (in)action. *International Journal of Urban and Regional Research*, 1996, vol. 20, no. 3, pp. 383–399.
50. Afoncev S.A. Politicheskie rynki i jekonomicheskaja politika [Political markets and economic policy]. Moscow, 2010. 380 p.
51. Scott A.J., Storper M. Regions, globalization, development. *Regional studies*, 2003, vol. 37, no. 6-7, pp. 579–593.
52. Karpova O.M., Turgel' I.D. Nalogovye l'goty kak instrument stimulirovaniya razvitiya kreativnyh industrij v regional'noj jekonomike [Tax incentives as a tool for stimulating the development of creative industries in the regional economy], *Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Jekonomika* [Bulletin of Perm University. Series: Economy], 2024, no. 1, pp. 409–426.
53. Scott A.J. Creative cities: Conceptual issues and policy questions. *Journal of Urban Affairs*, 2006, vol. 28, no. 1, pp. 1–17.
54. Storper M. The resurgence of regional economies, ten years later: The region as a nexus of untraded interdependencies. *European Urban and Regional Studies*, 1995, vol. 2, no. 3, pp. 191–221.
55. Leamer E., Storper M. The economic geography of the internet age. *Journal of International Business Studies*, 2001, vol. 32, no. 4, pp. 641–665.
56. Aaker D.A. Building strong brands. New York, The Free Press, 1996. 380 p.
57. Keller K.L. Strategicheskij brend-menedzhment: postroenie, ocenka i upravlenie marochnym kapitalom [Strategic brand management: building, assessing, and managing brand equity]. 4-e izd. Moscow, Vil'jams, 2015. 704 p.
58. Rosenbaum-Elliott R., Percy L., Pervan S. Strategic brand management. Oxford, Oxford University Press, 2018. 368 p.
59. Kannan P.K., Li H. Digital marketing: A framework, review and research agenda. *International Journal of Research in Marketing*, 2017, vol. 34, no. 1, pp. 22–45.
60. Payne A., Frow P. Customer relationship management: from strategy to implementation. *Journal of marketing management*, 2006, vol. 22, no. 1-2, pp. 135–168.
61. Anufrieva E.V., Chevtaeva N.G. Proekty social'nogo vozdejstviya kak instrument reagirovaniya sistemy zdrazvoohranenija na profilaktiku neinfekcionnyh zabolevanij [Social impact projects as a tool for the health system to respond to the prevention of non-communicable diseases], *Zdorov'e naselenija i sreda obitanija. ZNiSO* [Population health and habitat. ZNiSO], 2023, no. 1, pp. 7–14.
62. Kresl P.K. Planning cities for the future: The successes and failures of urban economic strategies in Europe. Cheltenham, Edward Elgar, 2007. 192 p.
63. Pobedin A.A., Fedulov D.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument upravlenija social'no-jekonomicheskim razvitiem municipal'nyh obrazovanij [Public-private partnership as a tool for managing the socio-economic development of municipalities], *Voprosy upravlenija* [Issues of Management], 2015, no. 5 (36), pp. 66–72.
64. Simmie J., Martin R. The economic resilience of regions: towards an evolutionary approach. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2010, vol. 3, no. 1, pp. 27–43.
65. Kretschmer T. Information and Communication Technologies and Productivity Growth: A Survey of the Literature: OECD Digital Economy Papers. Paris, OECD Publishing, 2012. No. 195. 27 p.
66. Jorgenson D.W., Vu K.M. The ICT revolution, world economic growth, and policy issues. *Telecommunications Policy*, 2016, vol. 40, no. 5, pp. 383–397.
67. Cheng Y., Zhou X., Li Y. The effect of digital transformation on real economy enterprises' total factor productivity. *International Review of Economics & Finance*, 2023, vol. 85, pp. 488–501.

68. Czernich N., Falck O., Kretschmer T., Woessmann L. Broadband infrastructure and economic growth. *The Economic Journal*, 2011, vol. 121, no. 552, pp. 505–532.

69. Castellacci F., Archibugi D. The technology clubs: The distribution of knowledge across nations. *Research Policy*, 2008, vol. 37, no. 10, pp. 1659–1673.

70. Leksin V.N. Realii funkcionirovaniya prostranstvennyh sistem i gosudarstvennye strategii, vozdejstvujushhie na ih transformacii [Realities of functioning of spatial systems and state strategies influencing their transformations]. Trudy II Granbergovskoj konferencii. Novosibirsk, 2021. Pp. 14–25.

Сведения об авторе:

А.А. Победин – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, докторант кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация.

Information about the author:

A.A. Pobedin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, doctoral candidate of the Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию	22.03.2025	The article was submitted	22.03.2025
Одобрена после рецензирования	06.06.2025	Approved after reviewing	06.06.2025
Принята к публикации	16.06.2025	Accepted for publication	16.06.2025